

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЗАПАДА И РОССИИ

© 2015 А.А. Шихалева*

Ключевые слова: иммиграция, экономическая безопасность, рынок труда, теневая экономика, преступность, иммиграционная политика.

Представлены результаты исследования существующих и потенциальных внутренних и внешних угроз экономической безопасности России, Европейского союза и США, связанных с миграционными потоками. Во избежание искажения действительного значения международной миграции объективно анализируются распространенные точки зрения о связи иммигрантов с деформацией экономики страны, преступностью, терроризмом; анализ подкрепляется основательной фактической информацией о важнейших характеристиках и динамике миграционных процессов. На базе проведенного автором сравнительного анализа выделены направления более эффективного формирования механизма экономической безопасности в сфере миграции.

Рост числа террористических актов, совершенных мигрантами, наплыв беженцев, спровоцированный вооруженными конфликтами, рост безработицы наряду с выплатой пособий неработающим иностранным гражданам вызывают острую волну дискуссий политиков и экономистов на Западе. Вопрос об экономической целесообразности привлечения мигрантов и эффективности миграционной политики также остро стоит и в России. В данной связи возникает необходимость в объективном анализе угроз, которые несет или может нести национальной безопасности государств международная миграция.

В целом, угроза национальной безопасности – прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию, обороне и безопасности государства. К внутренним угрозам национальной экономической безопасности страны, связанной с международной миграцией, можно отнести криминализацию экономики и общества, усиление межэтнической и межнациональной напряженности, демографический кризис при иммиграции, снижение оборонного и научно-технического потенциала страны при эмиграции. Внешними угрозами национальной безопасности в данном ключе являются международный терроризм, возникновение вооруженных конфликтов вблизи государствен-

ных границ и сопутствующие этому процессы, “бегство капитала” при иммиграции, “утечка умов” при эмиграции. Остановим внимание на вопросах иммиграции.

В России общественное мнение связывает иммигрантов с преступностью. Данный факт объясняется тем, что население опасается увеличивающегося числа иммигрантов и доверяет политикам, занимающим жесткую позицию по иммиграционному вопросу. Этому же способствуют представление проблемы в СМИ, интерпретация отдельных криминальных инцидентов или их избирательное освещение. Уровень преступности среди мигрантов резко различается по регионам в зависимости от мощности направленных в регионы иммиграционных потоков. Согласно данным Главного следственного управления, в последние годы доля преступлений, совершенных иностранными гражданами в Санкт-Петербурге, составляет порядка 8%, в Москве – 20%, причем реальный уровень преступности среди мигрантов в Москве достигает 60-70% от общего числа преступлений за счет нераскрытых преступлений (изнасилования, грабежей, разбойных нападений на несовершеннолетних). Тем не менее, по информации ФМС и МВД, общая доля преступлений, совершенных иностранцами в России, незначительна и составляет 3-4% (см. рисунок). Самая статистически распространенная группа совершаемых иммигрантами преступлений связана с подделкой документов.

* Шихалева Александра Александровна, аспирант Российского университета дружбы народов.
E-mail: a.shikhaleva@gmail.com.

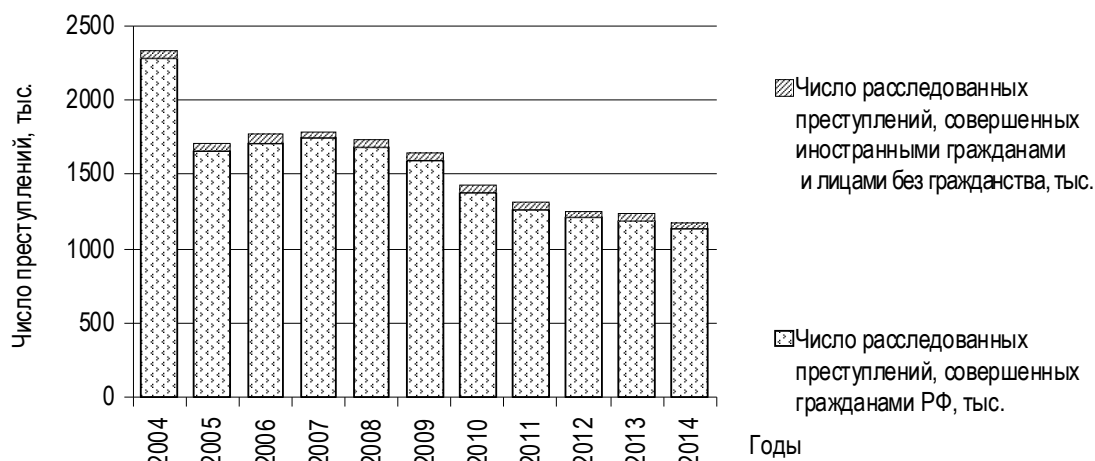

Рис. Преступления, совершенные на территории РФ, по категориям преступников, 2004-2014 гг.

Источник: диаграмма построена автором по данным Министерства внутренних дел. URL: <https://mvd.ru/reports>.

Либеральный режим въезда в РФ непосредственно влияет на характер связанной с иммиграцией преступности. Иммигранты, въезжающие в Россию по безвизовому режиму, не чувствуют необходимости укорениться в стране, зато данный режим создает благоприятные условия для незаконной деятельности.

Власти направляют свои силы на усиление миграционного контроля и разработку механизмов департации мигрантов, в то время как альтернативные меры, направленные на легализацию мигрантов и расширение легитимного поля миграции, остаются вне их поля зрения. Значительная часть иммигрантов продолжительное время живут в России, но не могут легализовать свое положение из-за усложненных процедур с регистрацией, получением гражданства, разрешением на работу. Таким образом, они представляют угрозу национальной безопасности страны: находясь вне зоны правового регулирования и будучи исключенными из государственного учета - системы официального трудоустройства, налогообложения, социальной защиты, - искажают сферу занятости, способствуют росту теневого сектора, уклоняются от уплаты налогов, но переводят денежные средства за рубеж. По оценкам экспертов, производство в теновом секторе оценивается в 1/4 ВВП, а теновая занятость - 15-30% от общего числа рабочих¹. Около 2/3 мигрантов заняты в секторах теневой экономики (строительство, торговля, работа в подпольных цехах)². В теновом пространстве не ра-

ботают те нормы и законы, которые должны работать в нормальной экономике. Из-за существующей системы квот на иностранную рабочую силу и работнику, и работодателю становятся более выгодными неформальные отношения, чем формальные, запрещающие конкуренцию как мигрантов с местными работниками, так и мигрантов между собой.

В обществе бытует мнение, что мигранты, как легальные, так и нелегальные, занимают рабочие места, необходимые местному населению, и увеличивают риск безработицы - например, так считает 40% опрошенных москвичей. Тем не менее, лишь 7% опрошенных Forbes москвичей столкнулись с ситуацией, когда вместо них взяли на работу мигранта. Численность мигрантов в России составляет примерно 11 млн чел.³ Трудовых мигрантов, по разным оценкам, 4-5 млн чел., из них чуть более 1 млн чел. работают легально и более 3 млн чел. - нелегально. Таким образом, учитывая, что число экономически активного населения в стране (включая мигрантов со сроком пребывания на территории России от 9 месяцев) около 75 млн чел., трудовые мигранты составляют всего 5% к числу ЭАН и в большинстве вряд ли могут конкурировать за рабочие места с местным населением. В действительности около 40% мигрантов заняты в строительстве и лишь 10% - в сфере ЖКХ. "Невидимые" сферы занятости мигрантов, как промышленность, городской транспорт, здравоохранение, финансовая сфера, общественное питание, мел-

кие услуги, работа в домашних хозяйствах, недооценены. Что касается денежных переводов физических лиц, то они составляют менее 1% ВВП России (переводы в страны ближнего зарубежья), зато играют важнейшую роль в экономиках Таджикистана, Киргизии, Молдовы (15-50% ВВП).

Поскольку незаконные мигранты не имеют каких-либо трудовых или социальных гарантий, то они вынуждены использовать механизм этнической солидарности, что зачастую приводит к формированию закрытых этнических образований (например, таджики и туркмены в Москве, китайские диаспоры на Дальнем Востоке), которые могут создавать как культурные проблемы (падение общего уровня образования и культуры в стране, разжигание межэтнических конфликтов), так и действовать в сообществе с организованными преступными группировками. Глобальные структурные сети, в которые входят криминальные группировки, прекрасно оснащены, о чем говорит высокое качество поддельных документов, отличаются гибкостью, их деятельность диверсифицирована - каналы нелегальных мигрантов часто совпадают с каналами наркотрафика. Именно с ними, а не с отдельными лицами, сталкивается государство в борьбе с нелегальной миграцией.

С другой стороны, появление этнических анклавов не обязательно становится криминогенным фактором: они способны оживить местную экономику, создать дополнительные рабочие места, привнести и упрочить институты социального контроля за соблюдением правопорядка и нормами приемлемого поведения за счет крепких семейных связей, распространенных в традиционных обществах, выходцами которых является большая часть мигрантов. Присутствие незаконных мигрантов на территории страны "укрепляет" безопасность на ее границах (политический аспект безопасности): в странах-соседях, находящихся в худших экономических условиях, чем Россия, поддерживается относительная стабильность за счет полученных в России заработков (Армения, Азербайджан, государства Центральной Азии), и в силу такой зависимости снижаются антироссийские настроения.

Внешним фактором обострения проблемы терроризма в России стал общий рост числа его проявлений в мире. Россия - многонацио-

нальное и мультиконфессиональное государство, в стране проживает около 20 млн мусульман, часть из которых исповедует его крайние, радикальные течения (например, ваххабиты), связанные с проявлениями насилия и особой жестокости, что не раз демонстрировали чеченские боевики и террористы. В период 2000-2014 гг. на территории России было совершено более 80 террористических актов, при этом 95% совершено жителями Северного Кавказа, т.е. гражданами России, и это уже совсем другая проблема. Случаи совершения преступлений иностранными гражданами, осужденными по статье "Терроризм", точечны. Например, в 2014 г. был осужден гражданин Таджикистана, распространявший около московской мечети экстремистскую литературу, изданную террористической организацией "Исламская партия освобождения", а в 2013 г. возбуждено уголовное дело против гражданина Узбекистана по факту распространения листовок той же организации, призывающих к свержению неисламских правительств.

Миграционная обстановка на Западе отличается от российской. В связи с ростом угрозы терроризма предпринимаются различные меры по обеспечению национальной безопасности, включая меры по ограничению иммиграции. Тем не менее, корреляция между "глобальным джихадом" и миграцией крайне спорный вопрос.

Опыт европейских стран показывает, что иммигранты, прибывающие с других континентов, оказавшись в новой среде и сталкиваясь с проблемами интеграции и идентичности, в результате могут попасть под идеологическое влияние исламистских террористических группировок. В Европе мусульмане живут компактными группами, что облегчает формирование террористических ячеек. Примерами иммигрантских городов и кварталов являются: Кройцберг в Берлине (30% населения - турки), Максвелл Парк, Кингстон, Поллокшилдс в Глазго (10-40% населения - пакистанцы) и др. Вербовщикам выгоднее всего искать себе сторонников именно среди иммигрантов. Ситуация ухудшается тем, что в ряды террористов вступают и образованные мусульмане из обеспеченных иммигрантских семей. Аль-Каида, например, для совершения терактов отбирает взрывников по этническому принципу, причем хорошо знающих язык страны иммиграции⁴. Другая опас-

ность - “спящие боевики”, т.е. иммигранты - агенты террористических группировок, долгое время проживающие на Западе в ожидании приказа руководства.

Для борьбы с преступниками и террористами в большинстве стран мира созданы особые базы данных, активно используется биометрия (анализ отпечатков пальцев, фотографий и др.), происходит обмен информацией. Отдельные меры включают анализ языковых особенностей речи иностранцев; положения, запрещающие въезд в страну лицам, имевшим любые контакты с организациями, признанными террористическими; задержание подозрительных иностранцев; проверки прошлого иностранцев, в том числе и получивших местное гражданство.

С другой стороны, меры, принятые против подозрительных иностранцев, могут быть малоэффективны. Практика профилирования мигрантов, основанная на этнической принадлежности, национальном происхождении и религии, и целевых проверок выходцев из стран Ближнего Востока не дала США никаких серьезных результатов в плане арестов или следственных версий⁵. Многие громкие теракты в Европе были совершены исламистами, родившимися и выросшими в Европе, т.е., являясь гражданами европейских государств, они могли достаточно свободно путешествовать по миру, не подвергаясь серьезным проверкам. Например, в число исполнителей взрывов в Мадриде в 2004 г. входили граждане Испании, являющиеся марокканскими иммигрантами во втором-третьем поколениях. В организации взрывов в Лондоне в 2005 г. обвиняются британские граждане пакистанского и эфиопского происхождения, а также сомалийцы и эритрейцы с постоянным видом на жительство.

Проблему городских окраин и терроризма часто ставят в одну плоскость. Существует множество исследований, доказывающих, что в Европе место жительства может являться препятствием в карьере выходца из неблагополучного пригорода. Яркий пример - 10-й округ Парижа, жители которого по умолчанию считаются потенциально проблемными. После “бунта окраин” в 2005 г. государство стало внимательнее относиться к молодежи окраинных кварталов, опасаясь их дальнейшей маргинализации и радикализации. Тем не менее, случаи сотрудничества жите-

лей подобных кварталов с исламистскими организациями единичны, хотя это не мешает им, например, подделывать документы (камерунцы) и продукцию, заниматься торговлей наркотиками (конголезцы).

Европа столкнулась с самым большим потоком беженцев со времен Второй мировой войны. В 2014 г., по сведениям Агентства ООН по делам беженцев, в Европу по Средиземному морю прибыли, как минимум, 218 тыс мигрантов.

Согласно плану Еврокомиссии, около 40 тыс. беженцев должны быть распределены по всему Евросоюзу. Латвия, Эстония и Польша выступают против введения обязательных квот, аргументируя свою позицию тем, что прием мигрантов не по силам их экономикам, а также может стать угрозой безопасности. Также квотам противятся Великобритания, Венгрия, Испания, Чехия, Болгария и Франция.

В наибольшей степени от проблемы беженцев страдает Италия: ежедневно морем в страну прибывает 500 чел., а в 2014 г., по данным европейского агентства по охране границ Frontex, приток мигрантов составил свыше 170 тыс. чел.

Недавно Евросоюз учредил операцию по борьбе с нелегальной перевозкой мигрантов в Средиземноморье. Беженцы из Северной Африки обычно пытаются добраться до берегов Европы при помощи контрабандистов, которые осуществляют нелегальные перевозки людей в жутких условиях, причем большая часть беженцев погибает (в 2014 г. - 3500 чел.). Перевозкой беженцев также занимаются вооруженные группировки.

Кроме экономических (расходы по размещению беженцев на территории государства, в том числе строительство центров содержания, выплата пособий), санитарных (распространение заболеваний, в том числе экзотических), культурных (возникновение общин, не интегрирующихся в общество, создание межэтнической и межнациональной напряженности, возможность вооруженных конфликтов) проблем беженцы несут ЕС угрозу терроризма. Боевики Исламского государства могут затеряться в потоке мирных беженцев, путь которых лежит от берегов Ливии к Италии. Специалисты антиэкстремистского центра Quilliam Foundation утверждают, что боевики уже внедрились в потоки беженцев, направляющихся в Турцию.

Следует упомянуть проблему утечки капитала в виде денежных переводов мигрантов на родину, которая также затрагивает сферу национальной безопасности. По данным ВБ, в 2013 г. объем официальных денежных переводов мигрантов из развитых в развивающиеся страны составил 414 млрд долл., причем реальные объемы могут превышать официальные в 2 раза. Широко известны системы неофициальных денежных переводов (хавала/хунди в Индии, Пакистане, фей-чиен в Китае, ксавилаад в Сомали). В целом, объемы НДП варьируются от 15 до 80% величины реально переведенных денежных средств. Например, пакистанские банкиры подсчитали, что 75% реальных переводов пакистанских мигрантов на родину попадает в страну посредством хунди. По данным МОТ, высокие цифры демонстрируют также Бангладеш, Алжир, Иран (55-73% переводов через хавалу). От 28 до 46% всех переводов мексиканских мигрантов из США также посылаются посредством НДП⁶.

Таким образом, на основании анализа статистических данных по России, опровергнуто мнение о чрезмерной криминализации иммигрантов, хотя принимается факт наличия глобальных преступных сетей, связанных с иммигрантами. Не отрицается занятость иммигрантов в теневой экономике, тем не менее, это вызвано не желанием мигрантов скрываться от государства, но миграционной политикой и сложившимися условиями на рынке труда. В целом, не подтвержден факт дискриминации российских граждан на рынке труда в сравнении с иностранцами (в том числе и за счет их небольшого количества относительно экономически активного населения России), хотя факт концентрации иммигрантов на низкооплачиваемых работах в сфере строительства и услуг общепризнан. Также не прослеживается связь мигрантов и терроризма, хотя некоторые боевики проходят обучение в Сирии, Афганистане, Ираке.

Городские окраины в Европе и США демонстрируют стабильный уровень преступности, но нет четкой корреляции между принадлежностью иммигрантов к маргинальным слоям общества или определенной этнической группе и терроризмом. Предоставление помощи беженцев, согласно конвенциям

ООН, прямая обязанность принимающих государств, хотя это и ложится бременем на их экономику. Тем не менее, это не снижает значимости идентификации личности беженцев и не должно способствовать их превращению в перманентных иждивенцев. В первую очередь, необходимо сфокусироваться на интеграции мигрантов и беженцев в принимающее общество, внедрить образовательные программы, а также программы повышения квалификации, создать для них рабочие места, а не содержать их семьи на пособиях по безработице. Меры борьбы с нелегальной миграцией схожи для стран Запада и России - это, прежде всего, совершенствование законодательных баз регулирования миграционных процессов, организация эффективного пограничного и миграционного контроля, в том числе проверка иностранных граждан, ранее нарушавших миграционный режим, уличенных в связях с преступностью, террористическими группировками (включая родственные связи), разработка механизмов депортации нелегальных мигрантов, международное сотрудничество в сфере миграции.

¹ *Ивахнюк И., Дауров Р.* Незаконная миграция и безопасность России: угрозы, вызовы, риски. Миграция и национальная безопасность: научная серия "Международная миграция населения: Россия и современный мир" / гл. ред. В.А. Ионцев. М.: МАКС-Пресс, 2003. Вып. 11. С. 33.

² *Зайончковская Ж., Тюрюканова Е., Флоринская Ю.* Трудовая миграция в Россию: как двигаться дальше. Миграционный барометр в Российской Федерации. Серия специальных докладов. М.: МАКС Пресс, 2011. С. 52.

³ См.: Федеральная миграционная служба. Статистика. URL: <http://www.fms.gov.ru>.

⁴ *Скопич О.* О связи терроризма и миграционных потоков // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/07-08-07.htm>.

⁵ Доклад Совету по правам человека ООН Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G07/105/09/PDF/G0710509.pdf>.

⁶ *Buencamino L., Gorbunov S.* Informal money Transfer System: Opportunities and Challenges for Development Finance // Discussion Paper of the United Nations Department of Economic and Social Affairs. N.Y.: UN, 2002. № 26.